

XXVI научно-практическая конференция школьников города Пензы

«Я исследую мир»

«Эрративы в русских и англоязычных интернет-текстах»

секция: Лингвистика и литературоведение (иностранные языки)

Выполнил(а):

Громова Ирина,

ученица 10 «А» класса

МБОУ СОШ № 31 г. Пензы.

Руководитель:

Хомчановская С.М.,

учитель английского языка

высшей квалификационной
категории

МБОУ СОШ № 31 г. Пензы

Пенза

2021

Содержание

Введение.....	с.2
Глава 1. Краткий обзор теоретических источников	
1.1 Об истории применения эрратива или «неправильности» как литературного приёма	с.4
1.2. Об эрративе в современной интернет-коммуникации	с.5
Глава 2. Сравнительный анализ применения эрративов в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсах	
2.1. Из истории появления феномена эрратизации языка в интернете.....	с.7
2.2. Сравнение функций эрративов.....	с.8
2.3. Сравнение способов образования эрративов.....	с.13
Заключение.....	с.15
Литература и источники.....	с.16

Введение

В настоящее время очевидным фактом стало появление и развитие особой сферы применения языка – интернет-коммуникация. Мы читаем тексты в различных интересующих нас блогах, переписываемся в социальных сетях, и при этом трудно не заметить, что язык интернета зачастую отличается от литературного. По этому поводу приходится слышать порой противоречащие друг другу мнения. У одних пользователей интернета этот специфический язык вызывает только положительные эмоции, кажется им интересным и забавным, другие, напротив, выражают неодобрение нарушению литературных норм и считают это угрозой чистоте языка, едва ли не языковым вандализмом.

Это, на самом деле, очень интересный вопрос: для чего люди при общении в интернете намеренно коверкают слова? И является ли данный феномен характерным только для нашей национальной культуры, или он проявляется и в других культурах? В частности, нас заинтересовала тема сравнения русского и англоязычного интернет-контента на предмет применения эрративов.

Так зародилась тема нашего исследования – **«Эрративы в русской и англоязычной интернет-коммуникации»**.

Объектом нашего исследования стали тексты русской и англоязычной блогосферы и соцсетей.

Предмет нашего исследования – применение эрративов в русских и англоязычных сетевых микро-текстах, их влияние на восприятие текста, их роль в создании новых смысловых коннотаций.

Цель работы – исследовать причины применения, значение и роль эрративов в русском и англоязычном интернет-дискурсах, сравнить применение и образование эрративов в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации и определить, является ли процесс эрратизации закономерным и неизбежным.

Задачи исследования: 1) изучить историю публикаций лингвистов об эрративе как литературном приёме и языковом явлении в целом; 2) проанализировать тексты русских и англоязычных блогов и соцсетей на предмет использования эрративов и сравнить их, выявить сходства и различия; 3) определить и сравнить мотивы применения эрративов и их функции в интернет-коммуникации.

Гипотеза: Применение эрративов является характерной чертой сетевой коммуникации как в русскоязычном, так и в англоязычном интернете; этот феномен создаёт особый стиль письменной интернет-коммуникации, имеющий ограниченную сферу применения и не оказывающий заметного влияния на изменение языка в целом.

Методы исследования:

- Метод аналитического чтения текстов;
- Метод выборки и анализа примеров;
- Метод изучения теоретической литературы по предмету исследования;

- Метод сравнения;
- Метод опроса и подведения статистики.

Предполагаемая актуальность и научная новизна нашего исследования заключается в попытке не просто описать, но сравнить процесс эрратизации интернет-дискурса на русском и английском языках, определить общие закономерности их образования и применения и оценить влияние эрративов на развитие языка в целом.

Практическая значимость работы может заключаться в ознакомлении изучающих русский и английский языки с особенностями современной интернет-коммуникации, со значениями не всегда понятных эрративных слов, а также побудить учащихся задуматься об уместности и целесообразности их применения, о неразумности бездумного копирования чужого речевого поведения.

Глава 1. Краткий обзор исследований по теме

1.1. Об истории применения эрратива или «неправильности» как литературного приёма

На портале [academic.ru](https://dic.academic.ru) мы читаем определение понятия «эрратив»: «Эрратив (от лат. *errare* в значении «ошибаться») — слово или выражение, подвергнутое нарочному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта»¹. Там же определён автор термина, внёсший его в современный русский язык – Гасан Гусейнов, российский филолог, доктор филологических наук. Г. Ч. Гусейнов написал известное исследование о современном феномене применения эрративов в сетевом общении. К данной работе мы вернёмся позже.

Об истории же применения намеренного нарушения языковых норм в классической литературе писали литературоведы Шутая Наталья Константиновна, Кузнецова Татьяна Евгеньевна и Фысина Ульяна Николаевна в своём исследовании «Авторские неправильности как средства выразительности в художественном тексте». Авторы статьи, приводя примеры намеренных «неправильностей», взятые из произведений Н.А. Некрасова, А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.А. Булгакова, приводят читателя к выводу, что «Смысловые и фактуальные неправильности заслуживают особого внимания, так как именно они позволяют проникнуть во внутренний мир писателя, помогают глубже понять содержание произведения. Смыкаясь с тропами, они являются мощными средствами художественной выразительности»².

Авторы Шумилова Т.И. и Саварцева Н.В. в своей статье «Особенности перевода графических и фонетических эрративов» приводят пример речи персонажа романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «Павел Петрович, когда сердился намеренно говорил «эфтим» и «эфто», – а также указывают на частое применение эрративов в произведениях А.Н. Островского и Н.С. Лескова, где их роль – передавать стилистические особенности речи: в первом случае – старомосковского купечества, – а во втором – русских сказителей, авторов уральских сказов³.

Таким образом, читая исследования современных лингвистов и литературоведов, мы видим, что можно найти немало примеров намеренного нарушения традиционных языковых норм уже у писателей-классиков, прибегавших к тогда ещё не обозначенному как приём эрративу для усиления выразительности речи.

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/109190>

² Шумилова Т.И., Саварцева Н.В. Особенности перевода графических и фонетических эрративов // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы XII международной студенческой научно-практической конференции/ Под ред. Р.Ю. Петровой. – Комсомольск-на Амуре: АмГПУ, 2021: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46288540>. Сс.48-52

³ Шумилова Т.И., Саварцева Н.В. Особенности перевода графических и фонетических эрративов // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы XII международной студенческой научно-практической конференции/ Под ред. Р.Ю. Петровой. – Комсомольск-на Амуре: АмГПУ, 2021: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46288540>

1.2. Об эрративе в современной интернет-коммуникации

Наиболее часто в современных лингвистических исследованиях понятие эрратива связывают с языком интернета. Наиболее ранней и известной работой на данную тему признана статья доктора филологических наук Гасана Гусейнова «Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику». В данной работе, написанной в 2005 году, автор впервые применил термин «эрратив»⁴.

Гусейнов выделяет как новые образцы малой прозы веблоги (сетевые журналы), схолию (комментарий), пост (постинг), а также – гроздь комментариев «тред». Анализируя данные текстовые формы, филолог обнаруживает «нарочитый отказ прозаика... от литературной нормы», который в исследуемых учёным интернет-сообществах своеобразно канонизируется, то есть придерживается столь же строгих языковых правил, как и традиционная литературная речь. Исследователь проводит параллели между данными современными сообществами и известными в литературе кружками и группами литераторов – такими, как, например, субкультура "митьков" 60-70-х годов прошлого века. Он видит две основных причины применения авторами эрративов: 1) потребность автора максимально точно и лаконично передать собственные сиюминутные состояние и настроение, внеся в это элемент само-характеристики и 2) потребность ряда авторов в само-идентификации как членов некоего культурного сообщества (например, «гоблинов» или «падонков»), где участники, будучи людьми образованными, сознательно творят собственную языковую среду в сети.

Другое интересное исследование по теме – статья доктора филологических наук Е. Ю. Викторовой «Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей)». Лингвист причисляет эрратив к группе «самых популярных и эффективных приёмов», позволяющих пользователям соцсетей создавать «новую грамотность» – «со своими собственными графическим, лексическим, грамматическим и стилистическим стандартом, овладение которым может стать обязательным для каждого образованного человека». Е.Ю. Викторова соглашается с мыслью Г.Ч. Гусейнова о том, что «эрративы – это удел грамотных». Исследователь опровергает точку зрения о пагубном влиянии применения эрративов и языковой игры в интернет-коммуникации на развитие языка; она, напротив, считает, что «... метаязыковая рефлексия, лежащая в основе лингвокреатива, ... ведёт к расширению языковых и коммуникативных возможностей»⁵

Исследователь Е.И. Литневская в своей работе «“Антиорфография” как лингвистический феномен и как письменная речевая субкультура» относит язык интернета к переходной форме от устной речи к письменной, что показательно для времени публикации работы, когда язык соцсетей был ещё мало изучен и не признан как самостоятельный жанр. Автор видит причину

⁴ Гусейнов Г.Ч. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику (электронная версия): http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm

⁵ Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи, 2018, № 4(20), – Саратов, 2018. Сс. 294-301

применения намеренно искажённых языковых норм в потребности самореализации авторов. Литневская солидарна с многими лингвистами и педагогами, выражающими озабоченность влиянием интернет-текстов на формирование языкового поведения подростков: «... если эта речевая практика не представляет опасности для человека со сформированной языковой компетенцией, то отнюдь не безобидна в отношении тех, чья компетенция только формируется»⁶

Также вопросы эрратизации русского интернет-дискурса затрагивали в своих работах такие исследователи, как М.Ю. Шпилов, составивший свою классификацию эрративов⁷, Ю.В. Уткин, предложивший термин «эрратография»⁸, и другие.

Что касается эрративов в англоязычном интернет-дискурсе, то данную тему затрагивает в своей работе лингвист Е.С. Захарова. Её исследование «Сленг в интернет-коммуникации (на примере англоязычной и русскоязычной сети Facebook и ВКонтакте)» посвящено более широкой проблеме – интернет-сленгу в целом, однако, автор уделяет внимание и эрративам – как одному из шести способов образования сленга в англоязычном интернете⁹. Е. Захарова отмечает, что именно англоязычные эрративы возникают, как правило, либо из соображений экономии времени (Wut вместо What, Da вместо The), либо как следствие закрепившейся опечатки быстро набирающего текст пользователя (Picsher вместо Picture, Bai вместо Bye и т.д.).

Из англоязычных источников хотелось бы выделить статью австралийских лингвистов Лорен Гаун и Джил Вогхан I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak, в которой авторы характеризуют применение эрративов в англоязычном интернет-общении как особый стиль, которому свойственна языковая игра: *This style of English is characterised by the simultaneous playful manipulation of multiple levels of language* («Этот стиль английского языка характеризуется одновременными игровыми манипуляциями на нескольких уровнях языка»)¹⁰

Таким образом, рассмотрев ряд теоретических источников по теме исследования, мы можем сделать вывод, что вопрос применения эрративов и интернет-дискурсе вызывает у лингвистов самые разные мнения, особенно – в плане оценки влияния эрратизации сетевых текстов на развитие языка в целом. В данном вопросе – является ли эрратизация опасной для языковой культуры – мнения учёных зачастую полярны.

⁶ Литневская Е.И. «Антиорфография» как лингвистический феномен и как письменная речевая субкультура // Ярославский педагогический вестник, № 4, 2010– том I (Гуманитарные науки) : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16968449>

⁷ Шпилов М.Ю. Некодифицированные написания в интернет-общении: система и норма: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5f352f95cd3d3e0001b89033>

⁸ Уткин Ю.В. Эрратография как современная страница истории русского языка и интернет как источник её существования: <http://textualheritage.org/content/view/56/lan>

⁹ Е.С. Захарова. Сленг в интернет-коммуникации (на примере англоязычной и русскоязычной сети Facebook и ВКонтакте) : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26874738>

¹⁰ Lauren Gawne, Jill Vaughan. I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak: <https://www.researchgate.net/publication/323620982>

Глава 2. Сравнительный анализ применения эрративов в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсах

2.1. Из истории появления феномена эрратизации языка в интернете

Изучая историю появления первых осознанных искажений пользователями слов в интернете, мы с удивлением обнаружили, что в Рунете этот феномен зафиксирован раньше, нежели в англоязычных сетях. Впервые публично декларировано было намеренное нарушение традиционных языковых норм русскими программистами ещё до появления интернета, на эхоконференции в электронной сети ФИДОНЕТ в 1994 году¹¹. Сама электронная сеть была создана американским программистом Дженнингсом в 1984 году, однако, обнаружить какие либо упоминания о словотворчестве англоязычных пользователей сети нам не удалось. Тогда как ещё до бунтарской конференции 1994 года, в 1993 году на закрытом впоследствии форуме fuck.ru зафиксирована деятельность Дмитрия Соколовского, которого считают родоначальником языка субкультуры падонков, хотя сам Соколовский писал, что впервые на сайте начал коверкать слова некий пользователь под ником Linxu. Впоследствии Соколовский стал администратором сайта udaff.com, ставшего платформой для популяризации субкультуры, стиля и жаргона сетевого сообщества падонков¹².

Все эти события разворачивались задолго до появления (в 2005 году) англоязычного сайта “Saturday”, где, как мы видим, уже само название, содержащее эрратив, анонсировало появление нового тренда на искажение написания слов в англоязычной интернет-коммуникации. Позже, в 2007 году, эстафету принял сайт LOLcat¹³, специализировавшийся на публикации мемов с забавными котами – картинок, сопровождавшихся надписями, содержащими эрративы. Сайт стал чрезвычайно популярным, и, таким образом, началось широкое применение в микро-текстах англоязычного интернета намеренного шуточного нарушения орфографических норм.

Таким образом, уже в самой истории применения эрративов в Рунете и англоязычном интернете кроется различие в мотивации пользователей, применяющих эрративы. Если у российских пользователей сети ФИДО это был бунт против устоявшихся правил, и бунт, зачастую, связанный с применением ненормативной обценной лексики, то у англоязычных пользователей эрратизация текстов началась, главным образом, с желания позабавиться необычным написанием слов, развлечься.

¹¹ «Почти анархия»: краткая история Fidonet — проекта, которому «нет дела» до победы над интернетом: <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/482362/>

¹² Кудинова Т.А. Язык Интернет и жаргон падонков //Проблемы сопоставительной лингвистики: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-internet-i-zhargon-padonkov/viewer>

¹³ Lauren Gawne, Jill Vaughan. I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak: <https://www.researchgate.net/publication/323620982>

2.2. Сравнение функций эрративов

Прочитав и проанализировав десятки сетевых блогов и сотни комментариев в поисках примеров эрративов, мы пришли к собственному небольшому открытию: эрративы можно поделить на узуальные и окказиональные. Такого деления мы не встретили ни в одном из исследований лингвистов на данную тему. А между тем, их функции в речи связаны именно с их узуальностью или окказиональностью, а также – с мотивами, по которым пользователь их применяет. Так, например, узуальные эрративы входят в интернет-сленг, и мотивы их применения будут сильно отличаться от мотивов, по которым пользователь применяет окказиональные, авторские эрративы, не повторяемые другими пользователями и не вошедшие в узус. Сравним, например, такие эрративы, как «аффттар» (вместо «автор»), или «жоска» (вместо «жёстко») и «атседова» (вместо «отсюда»). Первые два эрратива вошли в узус пользователей сетей, они узнаваемы, повторяемы и имеют собственные неписанные правила применения. Если, например, написать вместо «аффттар» «аввттар», то это будет нарушением правил, которое осуждается другими пользователями так же, как и обычная безграмотность в литературной речи. Тогда как эрратив «атседова», применённый окказионально, можно написать с различными вариациями, ибо он не относится к неписанному словарю узуальных сетевых эрративов. Однако, от этого он не перестаёт быть эрративом, так как нарушение традиционных языковых норм присутствует. Чем же отличаются функции окказиональных и узуальных эрративов в сетевой коммуникации? И каково соотношение применения этих двух типов эрративов в русскоязычном и англоязычном секторах интернета?

Одной из функций окказиональных эрративов в блогах и комментариях Рунета нам представляется передача **характеристики** описываемого персонажа. Так, например, в комментарии пользователя Марии Прекрасной на странице <https://vk.com/sarsag> мы читаем: «Обожаю такие рисунки :) шаблонное бабушкино поведение из серии «*нишОл* вон *атседова*, *ишььчо* удумал тут». Девушка, применяя сразу три орфографических эрратива, старается передать особенности экспрессивной речи престарелого человека с невысоким уровнем образованности. Это, как нам думается, перекликается с литературной традицией, где писатели-классики прибегали к подобному приёму для создания речевой характеристики персонажей.

Порой, автор микротекста в интернете, используя эрратив для характеристики персонажа, не столько имитирует его речь, сколько иронически прогнозирует её, выражая собственное отношение к нему. Например, пользователь *mishemplushem* в своём блоге в Живом журнале, иронизируя над родителями, запрещающими детям смотреть фильм «Игра в кальмара», применяет, говоря как бы от их имени, лексический эрратив: «...а вдруг они вознамерятся канаты перетягивать на опасной высоте, или, может, выбывших жизни *решать?*» Здесь «решать» вместо «лишать» - авторский эрратив, применяемый окказионально и выполняющий также функцию речевой характеристики, передающий иронию по отношению к консервативному старшему поколению.

Ещё один пример подобного применения эрратива мы видим в комментарии пользователя Евгения Рахтилина на стр. <https://vk.com/pibest>: «Логично, *чо*. 4-5 подкатов было

нучиста простатак». Пишущий, прибегая к ненормативной орфографии и морфологии, иронически передаёт своё отношение к легкомысленному кавалеру из поста, как бы прогнозируя его манеру выражаться.

Встречаются ли в англоязычном интернет-общении эрративы, выполняющие функцию речевой характеристики или иронии над персонажем? Надо признаться, что найти подобные примеры – нелёгкая задача: в англоязычной интернет-коммуникации применяются, главным образом, узуальные эрративы, превратившиеся уже в общепринятый интернет-сленг. Но вот, например, мы читаем в комментарии пользователя *uhhmiyuhh* на YouTube: : “*Kinda regretting it, cuz it’s hard, and I’m not doing well in school.*” Mood *foreva* («Мне типо жаль и всё такое, пушто это трудно, а я не очень как-то учусь в школе”. Вечная отмазка»). Здесь, ставя кавычки, пользователь обозначает речь персонажа – иронически воспринимаемого подростка с узким кругозором, который о драматической ситуации в фильме не способен сказать ничего кроме *Kinda regretting* («типо жаль»), объясняя своё косноязычие слабой успеваемостью в школе. Речь персонажа характеризуется здесь утрированной развязностью – *Kinda* вместо *kind of* и *cuz* вместо нормативного *because* или разговорного *cause*. Однако и сам автор применяет узуальный эрратив *foreva*, обозначая смягчение собственной иронии и принадлежность персонажа к своему кругу.

Функция **смягчения** прослеживается у эрративов достаточно часто: ведь они и призваны облегчить процесс коммуникации в условиях, когда не видно лица собеседника и без смягчения печатные слова могут прозвучать обидно или слишком серьёзно для собеседника. Но особенно это заметно в русскоязычной коммуникации, которая вообще отличается большей эмоциональностью. Так, например, мы читаем в комментариях ВКонтакте короткий диалог:

Quitecontrary: *пшц!* я скоро кукушечкой отлечу с этой новой *прогой* ((

Аня Иванова: *узбагойса друх!* ты сможешь, я в тебя верю)

Quitecontrary: да просто *абыдна*))

Первый собеседник применяет узуальный эрратив «пшц» (редуцированное сленговое «пипец») с функцией усиления эмоциональности и «прога» с функцией идентификации. Второй собеседник, стараясь поддержать первого, применяет также узуальное «узбагойса» с функцией смягчения (чтобы повелительное наклонение не звучало здесь слишком серьёзно и назидательно), добавляя окказиональное обращение «друх» с той же функцией. На что первый собеседник отвечает эрративом «абыдна» – также выполняющим функцию смягчения, те есть, сигнализирующим о не слишком сильном уровне эмоций.

Ещё пример эрратива с функцией смягчения. *Bravecroissant* (<https://www.instagram.com>) пишет в комментариях к видеоклипу: «вы *чиво* наделали, мне так нравилась версия с Мэрил Стрип!» Эрратив «чиво» применён окказионально, он призван смягчить упрёк, сделать его шутивным и необидным.

В англоязычном контенте нам не удалось найти сетевых эрративов с функцией смягчения, вместо них, как правило, применяются в коммуникации, узуальные эрративы с функцией **идентификации**, то есть, дающие понять собеседнику, что пишущий принадлежит

к тому же кругу или той же субкультуре. Примеры эрративов с подобной функциональностью достаточно многочисленны – причём, как в Рунете, так и в англоязычных сетях.

Например, читая блоги в Живом журнале, мы видим такие фразы, как:

«...полез в гугл *мапсы*: где это я еду?» (пользователь mishemplushem)

«...мазохистский кайф прогулок по *индастриалу*» (пользователь haydamak)

«Благодаря моде на *чайлдфри*, *сингл* и извращённому пониманию эмансипации (*свобода-от-всего*), люди не осознают, что дети - это ресурс» (пользователь evo_lutio)

Немало эрративов с функцией идентификации и в комментариях:

«*топчик*, когда у местных логистика и сроки оказываются хуже» (Антон Кузнецов, ВКонтакте)

«Максим, хм, *чёт* не нажимается» – «Кантантин, *мб обнову* не скачал» (Кантантин Борзов – Максим Хориков, ВКонтакте)

И многие другие.

Сравним приведённые русскоязычные примеры с образцами применения идентификационных эрративов в англоязычной коммуникации:

Yes hope he made it to a loving home. *Luv* my fur babies (Да, надеюсь, что он нашёл себе любящую семью. Люблю своих меховых малышей) – Vivian Rich. <https://www.facebook.com/>

I could not see the results of what happened to this cute little *fella* (Я не смог найти результатов того, что случилось с этим славным парнишкой) – Gurnell Harris, там же.

just plain stupid. *U lose* (Просто обычный дурак. Ты проиграл) – RON B, YouTube

Ikr (Я знаю, от *I know*) – Hans, YouTube

yea proolly (Да, вероятно, вместо *Yes, probably*) – Abbad 707, YouTube

И так далее.

При сравнении русских и англоязычных образцов интернет-коммуникации становится очевидной одна особенность русских эрративов с функцией идентификации: очень часто они созданы на базе английских заимствований. Например, в приведённых выше образцах мы узнаём в качестве основ английские слова *maps*, *industrial*, *child free*, *single*, *top*. И такие заимствования, передаваемые в русской транскрипции, часто подвергаются намеренной трансформации («мапсы», «топчик» и т.д.). Функция идентификации здесь выражается в том, что пользователи, применяющие такие эрративы, тем самым причисляют себя и своих читателей к одному кругу – людей, понимающих смысл данных заимствований и способных оценить их шутовскую трансформацию, то есть, людей достаточно грамотных и, при этом, современных. Английские эрративы, как правило, не связаны с заимствованием, однако они также имеют функцию идентификации пользователя, то есть – отнесения им себя к определённой группе людей, обычно – молодых и «продвинутых». Ведь люди досетевой эры,

В качестве конкретных примеров того же типа в англоязычном контенте приведём и прокомментируем следующие высказывания пользователей на сайте YouTube:

Пользователь WolveZOid: I think that's *bcz* elephants have the highest *iq* amongst land mammals («Я думаю, это потому, что слоны имеют самый высокий коэффициент интеллекта среди млекопитающих»). Здесь мы видим один из широко используемых способов сокращения слова *because*. Часто можно встретить и две другие вариации: *cos*, *coz* и *cuз*.

Пользователь Fareeza: Can the *app ur* making be for every country and every age limit? («Может ли приложение, которое вы создаёте, применяться для любой страны и любого возраста?»). Здесь применены сокращённые варианты слова *application* («приложение») и фразы *you are* («вы» с глаголом-связкой).

Подобные примеры можно встретить в комментариях практически под каждым постом.

Мы провели опрос среди старшеклассников с целью проследить насколько широко применяются эрративы нашими сверстниками и какие выполняют функции, а также – насколько заметно эрратизация их речи в сетях влияет на их устную повседневную речь¹⁴.

Результаты опроса, которые вы можете видеть на слайде, показали, что практически все респонденты (98%) применяют эрративы в интернет коммуникации, большинство – используя их бездумно, просто потому что так делают все (51%), что говорит о преобладании функции идентификации. Но в устной речи специфически-сетевые эрративы применяют очень немногие (2%), совпадают в обеих сферах применения лишь те слова, которые в интернете имитируют устную речь (60%). То есть, по итогам опроса мы обнаружили, что сетевой стиль общения с применением эрративов влияет на изменение русского языка весьма незначительно, оставаясь в пределах соцсетей, где и то применяется не всеми.

Таким образом, можно сделать вывод, что как в Рунете, так и в англоязычном интернете одинаково широко применяются эрративы с функциями экономии времени, усиления эмоциональной выразительности и идентификации пользователей. Однако, особенностью эрратизации общения в Рунете является заимствование англоязычных слов и выражений как один из источников образования эрративов. Также особенностью русскоязычного интернет-общения можно признать более частое применение окказиональных эрративов с функциями речевой характеристики и смягчения высказывания, что в англоязычных сетевых микро-текстах отыскать очень трудно. В англоязычном интернете используются, как правило, узуальные эрративы, вошедшие уже в интернет-сленг, авторских эрративов почти не встречается. В целом, применение эрративов создаёт особый стиль письменной интернет-коммуникации, имеющий ограниченную сферу применения – общение между людьми сходного менталитета и возраста в строго определённых речевых ситуациях. В серьёзных блогах и в комментариях под серьёзными постами на особо значимые темы эрративы практически не применяются и преобладает нейтральный стиль.

¹⁴ Приложение 1. Результаты опроса о применении эрративов.

2.3. Сравнение способов образования эрративов

В ряде исследований лингвисты предлагают различные классификации эрративов в интернет-коммуникации с точки зрения их возникновения. Так, М.Ю. Шипилов, практически ставя знак равенства между эрративами и интернет-сленгом, подразделяет эрративы по происхождению на фонетические, графические и смешанные¹⁵.

Е.С. Захарова же, разграничивающая интернет-сленг и эрративы, полагает, что последние могут образовываться лишь двумя способами – намеренное буквенное искажение слова и закрепившаяся в речи опечатка¹⁶. Просто сокращённые слова или слова с нестандартными суффиксами она к эрративам не относит. С точки зрения Е.С. Захаровой согласиться трудно, ведь, например, усечённые слова, как «прям» или «норм», тоже являются намеренным отклонением от норм правописания, то есть, – эрративами. И в английском интернете таких слов немало: например, “r” вместо глагола-связки “are” или отбрасывание конечной буквы в словах типа “kidding”, “flexing”. Поэтому мы руководствовались идеями данного автора частично.

Очень интересные и точные определения мы встретили в работе Е.Ю. Викторовой. Так, например, рассматривая пути появления эрративов, она вводит два основных принципа их образования – экономию усилий (из чего следуют все усечённые или сокращённые до букв лексемы) и избыточность (что приводит к увеличению количества букв в словах или же их намеренным разнообразным трансформациям). Нельзя не согласиться, что в целом эти два принципа и лежат в основе всей языковой игры, как Е.Ю. Викторова называет любое применение эрративов¹⁷.

Принимая к сведению идеи ряда упомянутых учёных, мы дерзнули предложить собственную классификацию способов образования лексических эрративов. Само понятие эрратива у нас ограничивается в данной работе лексическим аспектом, то есть, мы не затрагиваем ни грамматические, ни семантические отклонения, которых также имеется в интернет-общении немало. Просто ограниченность объёма работы не позволяет рассмотреть эрративы в более широком смысле.

По способу образования мы, проанализировав множество примеров лексических эрративов, предлагаем выделить следующие приёмы:

1) **усечение слов.** Примеры русскоязычные: *ноут, инет, норм, прям, счас, кароч, тож, пасиб, тел, чет, оч* и другие. Примеры англоязычные: *bro* (вместо *brother*), *cause* (вместо *because*), *pic* (вместо *picture*), *acc* (вместо *account*), *tom* (вместо *tomorrow*), *sis* (вместо *sister*), *abt* (вместо *about*), *kidin* (вместо *kidding*), *proolly* (вместо *probably*) и так далее.

2) **замена букв в словах.** Примеры русскоязычные: *превед, каэи, жоска, аффтар, кушоць, пасип, инторнеты, щетаю, йа, литсо, жыр, ашипка, красавчег* и т.д. Примеры

¹⁵ Шипилов М.Ю. Некодифицированные написания в интернет-общении: система и норма: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5f352f95cd3d3e0001b89033>

¹⁶ Е.С. Захарова. Сленг в интернет-коммуникации (на примере англоязычной и русскоязычной сети Facebook и ВКонтакте) : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26874738>

¹⁷ Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи, 2018, № 4(20), – Саратов, 2018. С.297

англоязычные: *da* (вместо *the*), *dat* (вместо *that*), *wut* (вместо *what*), *cuz* (вместо *because*), *luv* (вместо *love*), *fella* (вместо *fellow*), *ov* (вместо *of*), *picsher* (вместо *picture*), *bootiful* (вместо *beautiful*), *bai* (вместо *bye*) и другие.

3) **избыточность (добавление букв или аффиксов)**. Примеры русскоязычные: *проооосто*, *топчик*, *йеесс*, *айдишник*, *вумный*, *движжжж* и так далее. Примеры англоязычные: *soooooo*, *yooooooooooooo*, *naaahh* (замена+добавление, вместо *no*), и другие (как правило, в английском это эмоциональные восклицания).

4) **словосложение (с дефисами или без них)**. Примеры русскоязычные: *ачотакова*, *нучистапростатак*, *яцетаю*, *яжмать*, *штош*, *многобуаф*, *чоуш*, *атвалбашки*, *патамушта*, *вощем* и тому подобные. Примеры англоязычные: *dunno*, *bropinion*, *fantabulous*, *do-it-yourself man*, *know-it-all boy* и другие.

5) **аббревиация (как эрратив, то есть, нарушающая правило применения заглавных букв в русских аббревиатурах)**. Примеры русскоязычные: *др* (вместо *день рождения*), *нг* (вместо *Новый год*), *мб* (вместо *может быть*), *хз* (вместо ненормативного варианта выражения «кто знает») и другие немногочисленные примеры.

Примеры англоязычные: *IDK* (*I don't know*, я не знаю); *B4* (*before*, до, прежде); *4U* (*for you*, тебе, для тебя) и *2U* (*to you*, к тебе); *BF* (*boy-friend*) и *GF* (*girl-friend*); *CWOT* (*complete waste of time*, пустая трата времени); *D8* (*date*, дата, свидание); *F8* (*fate*, судьба) и *GR8* (*great*, отлично); *EZ* (*easy*, легко); *F2F* (*face to face*, лицом к лицу); *FYI* (*for your information*, к твоему сведению); *JK* (*just kidding*, просто шучу); *HRU* (*How are you?* Как у тебя дела?) и даже *HB2U* (*Happy Birthday to you!*).

Помимо приведённых здесь примеров английских аббревиаций фраз и просто отдельных слов, мы могли бы подобрать ещё не один десяток подобных эрративов, часть которых перекочевала и в русскоязычное интернет-общение, превратившись уже в классический интернет-сленг. Например, трудно встретить сейчас русскоязычного интернет-пользователя, который не знал бы значения аббревиатур *LOL* (*laugh out loud*, смеюсь вслух) или *IMHO* (*In my humble opinion*, по моему скромному мнению). Как мы видим, аббревиация может по праву считаться самым продуктивным способом образования эрративов в англоязычных сетевых микротекстах. Тогда как в русскоязычной интернет-коммуникации эрративы-аббревиатуры встречаются редко и они немногочисленны.

Говоря о примерах различных способов образования эрративов, следует заметить, что нередко можно наблюдать в одном эрративе применение сразу двух приёмов. Например, *сёдня*, *пасаба* – сочетают усечение и замену букв, тогда как эрративы *покушоць* или *красавчег* не являются сокращениями, имея не меньшее количество знаков против нормативного; они построены исключительно способом замены букв.

Мы полагаем, что способ образования во многом связан с функциональностью эрративных слов: сокращение зачастую говорит о функции экономии времени, тогда как замена букв – о желании лаконично передать более сложные эмоции, например – смягчить иронией, языковой игрой тот или иной момент общения.

Обращаясь к англоязычным примерам одновременного применения двух способов образования эрративов, приведём следующие комментарии, найденные на сайте [instagram.com](https://www.instagram.com):

Пользователь [montanarowland](#) комментирует фотографию, где хозяйка аккаунта нежно обнимает свою собаку: *Dmilk!* (что означает *dog milf*, «собачья мамочка») Здесь мы видим сочетание приёма усечения слова *dog* с приёмом словосложения.

Пример усечения с одновременной заменой букв: пользователь [absavage](#) ([instagram](#)) пишет в своём блоге: *don't let this go over ya heads* (не позволяйте этому пролететь над вашими головами). Притяжательное местоимение *your* здесь усечено и вместо букв *our* появилась буква *a*

Таким образом, сравнив способы образования эрративов в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсах, можно сделать вывод, что сходными по частотности приёмами являются усечение слов, замена букв в словах, добавление букв и словосложение. Однако, приём добавления букв в англоязычном дискурсе применяется более однообразно, он, как правило, обозначает лишь большую степень эмоциональности и применяется в восклицаниях. И в англоязычном дискурсе намного популярнее приём аббревиации, нежели в русскоязычном интернет-общении. В Рунете также нередко используются англоязычные аббревиатуры, однако их набор ограничен.

Заключение

Проанализировав тексты десятков постов и сотен комментариев в Рунете и англоязычном интернете и сравнив их на предмет применения в них эрративов, мы можем сделать следующие выводы:

1) Применение эрративов одинаково широко распространено как в русскоязычной, так и в англоязычной письменной коммуникации.

2) Данное явление в наше время высоких скоростей возникло закономерно, так как оно позволяет с минимальными затратами времени и усилий, создавая новые коннотации известным словам, передать разнообразные оттенки эмоций и отношений.

3) Различные мотивы к созданию и применению эрративов придают последним и разные функции в речевых ситуациях: идентификации, экономии времени, смягчение смысла и речевой характеристики.

4) Эрративы могут образовываться при помощи усечения слов, замены букв в словах, добавления букв против нормативного написания, словосложения и аббревиации. Последний способ особенно широко распространён в англоязычных микротекстах.

5) Специфическое общение в интернете с применением эрративов может быть признано особым стилем письменной речи. Однако, при всей своей популярности среди молодых пользователей интернета, эрратизация не оказывает заметного влияния на изменение классических языков, проявляясь, как правило, лишь в пределах процесса интернет-коммуникации, и, к тому же, в ограниченных ситуациях общения.

Литература и источники

- 1) Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи, 2018, № 4(20), – Саратов, 2018;
- 2) Гусейнов Г.Ч. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику (электронная версия): http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm;
- 3) Захарова Е.С. Сленг в интернет-коммуникации (на примере англоязычной и русскоязычной сети Facebook и ВКонтакте) // Молодёжь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития. Тезисы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2016: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26874738>;
- 4) Карасёва А.И. Роль и функция эрратива в интернет-сленге // Мониторинг общественного мнения, 2008, №2(86): https://vk.com/doc292500138_614084334?hash=c37a0a7b6db3e04829&dl=996ac88bb731b96eef;
- 5) Кудинова Т.А. Язык Интернет и жаргон падонков // Проблемы сопоставительной лингвистики: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-internet-i-zhargon-padonkov/viewer>;
- 6) Литневская Е.И. «Антиорфография» как лингвистический феномен и как письменная речевая субкультура // Ярославский педагогический вестник, № 4, 2010– том I (Гуманитарные науки) : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16968449>;
- 7) «Почти анархия»: краткая история Fidonet — проекта, которому «нет дела» до победы над интернетом: <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/482362/>
- 8) Словари и энциклопедии на Академикe: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/109190>;
- 9) Стилистика и литературное редактирование. Под ред. В.И. Максимова – М., ГАРДАРИКИ, 2004.
- 10) 100+ английских сокращений в переписке, или WUCIWUG, BRO!
<https://lingualeo.com/ru/blog/2016/10/27/100-angliyskih-sokrashheniy-v-perepiske/>
- 11) Уткин Ю.В. Эрратография как современная страница истории русского языка и интернет как источник её существования: <http://textualheritage.org/content/view/56/lan>;
- 12) Цебровская Т.А. ДМЭ-эрратив в современном английском языке:
<https://cyberleninka.ru/article/n/dme-errativ-v-sovremennom-angliyskom-yazyke/viewer>
- 13) Шипилов М.Ю. Некодифицированные написания в интернет-общении: система и норма: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5f352f95cd3d3e0001b89033>;
- 14) Шумилова Т.И., Саварцева Н.В. Особенности перевода графических и фонетических эрративов // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы XII международной студенческой научно-практической конференции/ Под ред. Р.Ю. Петровой. – Комсомольск-на Амуре: АмГПУ, 2021: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46288540>;

- 15) Шутая Н.К, Кузнецова Т.Е, Фысина У.Н. Авторские неправильности как средства выразительности в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики/ Тамбов: Грамота, 2019, Том 12, Выпуск 6: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id =38165558>;
- 16) Gilad Mishne, Natalie Glance. Leave a Reply: An Analysis of Weblog Comments: <http://www.leonidzhukov.net/hse/2011/seminar/papers/www2006-blogcomments>;
- 17) Lauren Gawne, Jill Vaughan. I can haz language play: The construction of language and identity in LOLspeak: <https://www.researchgate.net/publication/323620982>;
- 18) Thomas Moore Delvin. How Typos And Misspellings Have Changed The English Language: <https://www.babbel.com/en/magazine/cacography/>
- 19) Urban Dictionary: <https://www.urbandictionary.com>